

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

28-го Марта 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 13.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— **Перемѣны въ іерархіи.** Указомъ Св. Синода отъ 18 текущаго марта за № 836, дано знать о восполнѣд-
вавшемъ въ 6-й день марта Высочайшемъ повелѣніи о бытіи
первому викарію Литовской епархіи преосвященнѣйшему
Донатю, епископу Ковенскому, епископомъ Рижскимъ и
Митавскимъ.

— Государь Императоръ, въ 6-й день сего марта, из-
волилъ Высочайше утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св.
Синода о бытіи преосвященному Саратовскому *Тихону*—
архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, Почаевскія
Успенскія лавры священно-архимандритомъ, преосвященному
Архангельскому *Наванилу*—епископомъ Псковскимъ и Пор-
ховскимъ, преосвященному Черниговскому *Сераніону*—епи-
скопомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ.

— Государь Императоръ, 20-го минувшаго февраля,
Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ
Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи архіепископа Волынскаго
Димитрія на Херсонскую епархіальную архіерейскую кафедрю.

Мѣстные Извѣстія.

— Въ *Хорошевичскую* церковь, въ 1881 г. 22 іюля,
прихожане пожертвовали образъ Успенія св. Анны въ 25 р.,
писанный масляными красками на холстѣ художникомъ Зень-
ковичемъ, и кіотъ къ этому образу цѣн. 7 р.; 24 августа,
крестьяне дер. Череховичъ пожертвовали: хоругвь изъ кра-
снаго сукна, ц. 10 р., двѣ траурныя хоругви ц. 12 р.
А всего на сумму 54 р.

— Быв. церковникомъ Пречистенскаго собора въ Вильнѣ
Ананіемъ Хотѣвымъ *) пожертвованъ въ соборъ образъ
Христа Спасителя въ серебр.-позолоч. ризѣ, цѣною до 30 р.

— **Некрологъ.** 4 марта, скончался и. д. псаломщика
Мокренской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Осипъ Михай-
ловъ Жуковичъ*, 42 лѣтъ.

*) Означенный Хотѣвъ скончался 11 февраля сего года,
имѣя отъ роду 85 лѣтъ, и прослуживъ въ званіи церковника
болѣе 50 лѣтъ. Въ 1812 г. онъ ходилъ уже на француза.
Выйдя въ отставку жилъ въ Вильнѣ прежде при кафедраль-
номъ, а съ 1868 г. при Пречистенскомъ соборѣ. Въ послѣд-
немъ онъ завѣдывалъ свѣчнымъ ящикомъ, съ необыкновен-
ною честностью оберегая интересъ церкви. Отпѣваніе его
совершено въ недѣлю православія Пречистенскимъ причтомъ
соборнѣ, при участіи мѣстнаго хора.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Кривичахъ* и *Ка-
мень-Спасскъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Юдицинь* и с. *По-
ртьчъ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Бѣлавичахъ*—Волковы-
скаго у. и въ с. *Новоельной*—Слонимскаго уѣзда. **Свя-
щенника:** при Виленскомъ кафедральномъ соборѣ. **Помощ-
ника настоятеля:** въ с. *Смоляницъ*—Рудникскаго при-
хода, Пружанскаго уѣзда, въ с. *Дысковъ*—Волковыскаго
уѣзда, при Спягельской церкви, въ с. *Вишнево*—Свенця-
скаго уѣзда. **Псаломщика:** и *Барщевъ*—Врестскаго уѣзда,
въ г. *Гроднъ*, при женск. монастырѣ, въ с. *Мыто*—
Лидскаго уѣзда, въ с. *Михаловицннъ*—Ошмянскаго уѣзда,
въ с. *Гудевичахъ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Новомъ-
Дворъ*—Волковыскаго уѣзда и въ с. *Мокромъ*,—Пру-
жанскаго уѣзда.

Иносепархіальное Распоряженіе.

— *Касательно записи по метрическимъ книгамъ
актовъ крещенія и погребенія лицъ друиыхъ приходоувъ.*
Херсонская духовная консисторія, усматривая изъ произво-
дищихся въ оной дѣлъ, что нѣкоторые священники Херсон-
ской епархіи, совершая, по отсутствію приходскихъ, или
другимъ случайнымъ причинамъ, крещеніе и погребеніе лицъ
не своего прихода, не записываютъ актовъ объ этихъ со-
бытіяхъ въ метрическихъ книгахъ своихъ церквей, а вы-
даютъ записки для передачи приходскимъ священникамъ,
которые часто такихъ записокъ не получаютъ, опредѣлила
и его преосвященство 16 апрѣля 1881 г. изволилъ утвер-
дить: предписать циркулярно чрезъ Херсонскія епарх. вѣ-
домости причтамъ всѣхъ церквей Херсонской епархіи, чтобы
они въ случаяхъ совершенія крещенія, или погребенія лицъ
другаго прихода, за отсутствіемъ ли приходскаго священника,
или другимъ случайнымъ обстоятельствамъ, поступали во
всемъ согласно 104 ст. уст. дух. кон. *) и 41 ст. инстр.
благочиннымъ приходскихъ церквей **). (*Яросл. еп. вѣд.*).

*) Ст. 104 уст. дух. конс. гласить:.... «во всякомъ слу-
чаѣ священникъ, который совершалъ крещеніе младенца
другаго прихода, обязанъ дать о томъ письменное свидѣ-
тельство, съ обозначеніемъ подъ какимъ именно числомъ и
№ записано священнодѣйствіе въ церковныхъ книгахъ. До-
кументъ сей доставляется прихожанами приходскому причту,
для храненія при церковныхъ актахъ».

***) Ст. 41 инстр. благоч. гласить: «Священники не дол-
жны совершать требы въ чужомъ приходѣ. Сіе разрѣшается

Неофициальный Оубль.

— Прекрасный примѣръ сердечной любви крестьянина къ Августѣйшему Монарху. Прихожанинъ Голубицкой церкви, крестьянинъ Виленской губерніи, Докшицкой волости, деревни Слободки, Оома Ивановъ Янушъ, въ прошломъ 1881 году, узнавъ о кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича, заказалъ мнѣ отслужить двѣ литургіи, на 9 и 11 числа марта, — первую заупокойную съ панихидою по въ Возѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а вторую литургію съ молебномъ о здравіи и благоденствіи нынѣ царствующаго Государя Императора Александра III. На сихъ литургіяхъ Янушъ освѣщеніе церкви принялъ на свой счетъ и освѣтилъ ее свѣтло, по праздничному, къ сему богослуженію пригласилъ всѣхъ своихъ родственниковъ и во время богослуженія самъ Оома Янушъ молился пламенно.—Въ настоящемъ 1882 году, тотъ же крестьянинъ Янушъ опять, какъ и въ прошломъ году, заказалъ мнѣ отслужить двѣ литургіи на 3 и 6 числа марта, — первую заупокойную съ панихидою по въ Возѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а вторую литургію съ молебномъ о здравіи и благополучіи царствованія Государя Императора Александра III. Во время этихъ литургій Янушъ, какъ и въ прошломъ году, полное освѣщеніе церкви принялъ на свой счетъ и заявилъ, что онъ намѣренъ и впредь, пока живъ будетъ, ежегодно заказывать служить, первыхъ чиселъ марта, такія же двѣ литургіи съ панихидою и молебномъ въ изъявленіе пламенной своей любви къ Ватюшкѣ-Царю-Освободителю Александру Николаевичу, который такъ много заботился и такъ велико облагодѣтельствовалъ крестьянское сословіе, и полной надежды на такую же любовь къ крестьянамъ нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Александровича.

Настоятель Голубицкой Успенской церкви, священникъ
Фавстъ Лечицкій.

ВАРЛААМЪ ЯСИНСКІЙ *)

(Продолженіе).

Странствующие архіереи, какъ видно, помогали митрополиту главнымъ образомъ въ рукоположеніи священно-церковно-служителей. Но послѣ запрещенія патриарха онъ лишился и этой помощи. Такимъ образомъ онъ вынужденъ былъ обратиться теперь къ патриарху съ просьбою позволить ему имѣть помощника—коадьютора по управленію епархіей. „А понеже таковыхъ иностранныхъ архіереевъ, писалъ онъ въ томъ же отвѣтѣ патриарху, не можно есть въ мощь старости моя немощныя содержать, а самъ, уже близъ седмидесяти лѣтъ сый (это было въ 1695 г.), изнемогаю отнюдь и болѣзную до зела, неудобствуя по часту литургисати и хиротонисати, того ради при семъ же моемъ послушничемъ о чуждостраннихъ архіереехъ отвѣтъ нарочито дерзаю челомъ бити всепокорственно, якоже самимъ пресвѣтлѣйшимъ и благочестивѣйшимъ самодержцемъ, прося о милостивое мо-

имъ только въ случаѣ болѣзни мѣстнаго священника или законной отлучки его, но не безъ приглашенія мѣстнаго причта..... съ тѣмъ, чтобы исправленія требъ (крещеніе и погребеніе) тотчасъ записаны были въ метрическую книгу, и тому лицу, у котораго была исправлена треба, выдано было свидѣтельство за подписомъ членовъ причта и приложеніемъ церковной печати...

*) См. №№ 1881 года: 34, 35, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 49, 50 и за 1882 г. №№ 1, 3, 4, 6, 12.

нашее изволеніе, сице изрядно въ дѣлѣ томъ духовномъ вашему всеблаженнѣйшему святѣйшеству о благословеніе архипастырское: дабы ми здѣ возможно было поставити помощствующихъ епископовъ Переяславскихъ (якоже иногда издревле въ здѣшнемъ близъ Кіева Переяславѣ епископъ бѣ) угоднаго и достойнаго на тотъ санъ богобоязненнаго и благоразумнаго человѣка еще и не стараго, знаемаго и святѣйшеству вашему, честнаго іеромонаха Іоасафа Кроковскаго, игумена здѣшняго монастыря Пустынно-Николаевскаго, ректора училищнаго Братскаго Кіевскаго; понеже и въ грамотѣ ставленной на митрополию сію кіевскую, отъ святѣйшества вашего недостойнству моему данной, написано есть и врученіе отъ вашего святѣйшества власти ко поставленію епископовъ, якоже и отъ прежнихъ митрополитовъ кіевскихъ издревле по благословенію патриаршему епископомъ присудственнымъ митрополи поставлятися здѣ мощно бѣ¹⁾. И гетманъ Мазепа отъ себя писалъ патриарху о томъ же предметѣ; онъ уже построилъ большую каменную кафедральную церковь Вознесенія Господня въ г. Переяславлѣ²⁾. Оба эти письма отправлены были въ Москву въ началѣ 1695 г. съ переяславскимъ игуменомъ Гедеономъ Савицкимъ и казначеемъ митрополитанскимъ іеродіакономъ Мелетіемъ. Патриархъ на оба эти ходатайства и просьбы отвѣчалъ въ май тогоже года. Какъ онъ, такъ и государи соглашались „ради старонеможенія митрополита, такожде за многолюдство епархіи, посвятить епископа и называть его переяславскимъ“, только патриархъ требовалъ отъ митрополита и гетмана выполненія слѣдующихъ условий: 1) новоизбраннаго епископа нужно посвятить тремъ или четыремъ епископамъ³⁾, 2) ему нужно опредѣлить мѣсто, гдѣ жить и чѣмъ; а если онъ останется въ П.-Николаевскомъ монастырѣ, то можетъ быть этимъ будутъ недовольны монахи; 3) если новый епископъ будетъ только носить титулъ Переяславскаго, а не владѣть городомъ, то захочетъ ли кто такъ быть, и можно ли надѣяться, что и впредь такъ будетъ? Обо всемъ этомъ патриархъ предлагалъ митрополиту обсудить съ гетманомъ и духовенствомъ и мірскими людьми⁴⁾. Не извѣстно почему, но дѣло о поставленіи Переяславскаго епископа затянулось очень долго—до 1700 года. По недостатку данныхъ, объ этомъ трудно высказаться рѣшительно. Въ 1697 г. митрополитъ и гетманъ снова обращались къ царю съ тоюже просьбой, какъ это можно предполагать на основаніи настольной грамоты, данной въ 1702 г. Захарію Корниловичу. 11-го марта 1698 г. митрополиту Варлааму дана была царская грамота въ которой указаны были тѣже соображенія, почему нельзя поставить епископа въ Переяславлѣ; ему снова было предложено посовѣтоваться съ гетманомъ и отыскать кандидата на епископскую кафедру⁵⁾. Между тѣмъ, какъ тянулось такимъ образомъ дѣло о переяславскомъ епископѣ, Іоасафъ Кроковскій по смерти Мелетія Вояхевича (6 февр. 1697 года), былъ избранъ братією кіево-печерской лавры, въ присутствіи митрополита и гетмана, въ архимандриты лавры и посвященъ въ Москвѣ 29 іюня 1697 года. Такимъ образомъ представленный митро-

¹⁾ Арх. ю.-зап. Р. № 131, стр. 411—415.

²⁾ Лѣтопись с. Велички т. III стр. 294—297. Изъ того обстоятельства, что гетманъ Мазепа построилъ большую кафедральную церковь въ Переяславлѣ, можно предполагать, что у митр. Варлаама была мысль о переяславской епархіи ранѣе 1695 года.

³⁾ Можетъ быть этимъ патриархъ хотѣлъ дать понять, что переяславскій епископъ можетъ быть только посвященъ въ Москвѣ, а не въ Кіевѣ.

⁴⁾ Арх. ю.-зап. Р. ч. I, т. V, №№ 137 и 138 стр. 425-428.

⁵⁾ Прилож. къ опис. к.-соф. соб. № 30 стр. 155—156.

политомъ кандидатъ на переяславскую епископію нашель себѣ другое назначеніе, и митрополитъ, какъ видно, не пріятствовалъ ему сдѣлаться архимандритомъ. Это отчасти можетъ свидѣтельствовать о томъ, что дѣло о посвященіи переяславскаго епископа въ 1697 г. находилось въ неопредѣленномъ положеніи: еще не извѣстно было, скоро ли оно кончится. А когда уже послѣдовало окончательное распоряженіе объ избраніи кандидата на Переяславскую епископію, тогда митрополитъ избралъ двухъ игуменовъ Пустынно-Николаевскаго монастыря Стефана Яворскаго и Златоверхо-Михайловскаго монастыря Захарію Корниловича. „Сихъ двоихъ игуменовъ, писалъ къ Петру I въ 1700 г., нарочитшихъ, достойныхъ и архієпископскаго сана, отпущаю и того ради, дабы изволеніе вашего царскаго пресвѣтлаго величества возмгло быти, съ благословеніемъ святѣйшаго патріарха, еже избрати бы намъ zde въ Кіевѣ единого коего отъ нихъ и поставити на переяславское епископство, належащее до митрополи, въ помощь старости моея, по прежнему моему старческому чолобію и по ходотайству гетманскому“. Въ тоже время митрополитъ писалъ къ патріарху Адріану о томъ же предметѣ. Стефанъ Яворскій остался въ Москвѣ и противъ своей воли посвященъ въ Рязанскаго митрополита, а на переяславскую епископію назначенъ былъ Захарія Корниловичъ и отпущенъ въ Кіевъ ⁶⁾. Здѣсь онъ 1 октября 1700 г. былъ посвященъ въ санъ епископа въ Кіево-Софійскомъ храмѣ митрополитомъ Варлаамомъ въ сослуженіи съ другими архієреями ⁷⁾ (вѣроятно съ черниговскимъ—Іоанномъ Максимовичемъ и Могилевскимъ Серапіономъ Полховскимъ).

Что касается того, гдѣ долженъ былъ жить новый переяславскій епископъ, то теперь выяснилось, что митрополитъ желалъ имѣть его при себѣ въ Кіевѣ, хотя у него въ Переяславлѣ была своя кафедральная церковь. Содержаніе предоставлено было ему получать съ церковью переяславскаго полка, и кромѣ того ему даны были во владѣніе вотчины запустѣлыхъ монастырей—каневского и терехтемировскаго. Объ отношеніяхъ переяславскаго епископа къ кіевскому митрополиту такъ говорится въ настольной царской грамотѣ (1702 г. 4 марта): „быти ему, богомольцу нашему, преосвященному Захарію Корниловичу, епископу переяславскому и по немъ будущимъ епископамъ переяславскимъ со всѣмъ причтомъ духовнымъ той епархіи подъ благословеніемъ и послушаніемъ преосвященныхъ митрополитовъ кіевскихъ, не отлучаясь благословенія и разсужденія ихъ во всемъ и исполнати сіе наше царскаго величества повелѣніе не нарушимо“ ⁸⁾.

Такимъ образомъ возстановлена была Переяславская епархія, упраздненная еще съ 1239 года. вмѣстѣ съ тѣмъ и митрополитъ Варлаамъ достигъ своей цѣли: у него теперь былъ непосредственный коадьюторъ, который могъ раздѣлять съ нимъ труды по управленію обширною епархіей. Захарія Корниловичъ былъ весьма хорошо извѣстенъ ему: нѣкоторое время онъ былъ, какъ мы видѣли, намѣстникомъ кафедральнаго Софійскаго монастыря, такъ что въ выборѣ его митрополитъ не могъ ошибаться ⁹⁾.

⁶⁾ Рукописное прошеніе м. Варлаама къ Петру I въ 1700 г. (рукопись ц.-археол. музея кiev. акад. О. Л. 15) исторія царствованія Петра Великаго Устрялова т. III, прилож. 7, №№ 53, 66 и 67.

⁷⁾ Діарій. Годъ 1700-й.

⁸⁾ Прилож. къ опис. к.-соф. соб. № 31 стр. 156—160.

⁹⁾ О епископѣ Захаріи такъ говорится въ памятной земской Михайловскаго монастыря: Святитель взоромъ весель въ разглагольствѣ утѣшенъ, преступникомъ снисходитель,

Отношенія Захаріи Корниловича къ митр. Варлааму были такія-же, что и отношенія современныхъ викарныхъ архієреевъ къ главному. При митр. Варлаамѣ не было отдѣленія особой Переяславской епархіи въ вѣдѣніе Захаріи Корниловича. Хотя у послѣдняго былъ переяславскій полкъ и нѣкоторые монастыри, но все это предоставлено было ему не болѣе, какъ для полученія доходовъ на свое содержаніе, а управленіе его не ограничивалось исключительно этимъ полкомъ съ его городами, мѣстечками и селами: онъ долженъ былъ посвящать священно-церковно-служителей ко всѣмъ церквамъ Кіевской епархіи. Что власть обоихъ—митрополита и епископа—въ Кіевской епархіи была не раздѣльна, это видно изъ того факта, что до одной и тойже церкви простирается власть митрополита и Переяславскаго епископа. Такъ напр. церковь покрова пресв. Богородицы (Мошенской протопопіи) освящена была Мошенскимъ протопопомъ Кирилломъ Клинецкимъ, за благословеніемъ православнаго епископа переяславскаго З. Корниловича 1702 года; а въ 1705 г. къ тойже церкви посвященъ былъ во священника Исаія Бозаринскій митрополитомъ Варлаамомъ и отъ него же выданъ былъ туда новый антимищъ ¹⁰⁾. Кромѣ того есть основаніе полагать, что Захарія Корниловичъ жилъ не въ Переяславлѣ, а въ Кіевѣ или вблизи Кіева—въ скиту Даниловскомъ (нынѣ село въ 30 верстахъ отъ Кіева), зависѣвшемъ отъ Михайловскаго монастыря и продолжалъ считаться игуменомъ этого монастыря. Скитъ Даниловскій возстановленъ былъ на мѣстѣ давнишней обители собственными средствами Захаріи Корниловича. Самое высшее процвѣтаніе этого скита, по мнѣнію г. Похилевича, было въ началѣ прошлаго столѣтія, когда въ немъ жилъ переяславскій епископъ Захарія; здѣсь онъ рукополагалъ многихъ священниковъ въ приходы той части кіевской епархіи, которая отошла по Андрусовскому договору къ Польшѣ и гдѣ польскимъ правительствомъ насильно была введена унія ¹¹⁾. А что онъ дѣйствительно оставался игуменомъ Михайловскаго монастыря, это можно видѣть изъ разныхъ бумагъ того времени, гдѣ онъ называется епископомъ переяславскимъ и вмѣстѣ игуменомъ ¹²⁾. А еслибы онъ не оставался игуменомъ,

всѣмъ удобоприступецъ, мренъ, къ Богу благочестивъ, ученъ добръ въ книгахъ, въ словесѣхъ красенъ“ (См. Похилевича стр. 29). Портретъ преосвященнаго есть въ Михайловскомъ монастырѣ.

¹⁰⁾ Описаніе Мошенской протопопіи. Также можно видѣть и въ описаніи протопопіи—Чигиринской, Семинской и др. (См. Кіев. епар. вѣд. 1862 г. стр. 452, 378 и др.).

¹¹⁾ Сказаніе о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губ. Похилевича. Изд. 1864 г. стр. 29.

¹²⁾ Для образца укажемъ на нѣкоторыя бумаги. Въ рукописи Кіево-Михайл. монастыря (документъ на бывшія имѣнія за № 1758) находятся между прочимъ такія: (отъ 1706 г. 16 марта) „Григорій Корниловичъ Волскій, бывшій кіевскій полковникъ, епископу переяславскому Захаріи, игумену обители свято-Михайловской за побой монаха сей обители не благословеніемъ наказанъ митрополита Варлаама, млинъ на островѣ, полученія ради прощенія, листокъ обители отдастъ“. Затѣмъ онъ проситъ Захарію похлопотать предъ митрополитомъ о его прощеніи (листъ 105—106). Ист. въ 1709 г. 20 сент. „Семень Савичъ, генеральный писарь, епископу переяславскому о подтвердительномъ на Даниловскую землю универсалѣ и о наданіи вновь с. Княжичъ и тойже землѣ листомъ извѣщаетъ Захарія, зъ игумена епископъ“ (л. 104—106). А въ 1711 г. тотъ же писарь пишетъ подтвердительную грамоту на имѣнія Михайловскаго монастыря на имя уже игумена Іоаннікія (Семотовича) л. 108. Также говорится о Захаріи Корниловичѣ и въ запискахъ преосв. Иринея Фальковского (см. кiev. еп. вѣд. 1861 г. № 14, стр. 43).

то въ такомъ случаѣ не нужно бы было вести съ нимъ никакихъ дѣлъ, касающихся Михайловскаго монастыря, и нечего было бы давать ему подтвердительныя грамоты на новоданныя имѣнія этому монастырю. Затѣмъ и то обстоятельство, что изъ бумагъ Михайловскаго монастыря не видно, чтобы съ 1701—1711 г. былъ здѣсь какой нибудь другой игумень, убѣждаетъ въ томъ же мнѣніи объ игуменствѣ Захаріи Корниловича. Только съ 1711 г. становится извѣстнымъ игумень Іоанникій Семотовичъ.

Все вышесказанное несомнѣнно убѣждаетъ въ томъ, что переяславскій епископъ Захарія Корниловичъ былъ непосредственнымъ, ближайшимъ помощникомъ престарѣлаго митрополита Варлаама по управленію кievскою епархіей и жилъ постоянно при немъ въ Кіевѣ или вблизи Кіева.

(Продолженіе впереди).

— По поводу учрежденія духовной Академіи въ Вильнѣ, *Соврем. Изв.* пишутъ: „Съ удовольствіемъ сообщаемъ со словъ газеты *Русь*, что объ учрежденіи православной академіи въ Вильнѣ въ настоящее время обсуждается въ Святѣйшемъ Синодѣ. Само собою разумѣется, вмѣстѣ съ *Русью*, мы возсылаемъ самыя горячія желанія, чтобы хотя на сей разъ дѣло не затормозилось, не наскочило снова на какія нибудь неожиданныя препятствія и не залегло по прежнему подъ сукно на долгіе годы. Въ этомъ дѣлѣ мы должны бы поучиться хотя у нѣмцевъ, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ балтійскихъ, и даже у тѣхъ же поляковъ. Край спавивается съ сердцемъ страны не силой только оружія (и ею менѣе всего), не администраціею, а экономической выгодною и культурою,—послѣднею даже преимущественно. Балтійцы овѣмечиваютъ свой край Дерптскимъ университетомъ, и замѣтьте—преимущественно богословскимъ факультетомъ. Виленскій университетъ былъ орудіемъ ополяченія, при чемъ здѣсь католичество, какъ тамъ лютеранство, есть не вѣра только, но вмѣстѣ политическое орудіе и знамя народности. Самыя обстоятельства показываютъ, что для обороны и успѣховъ русской народности, а вмѣстѣ и Политической прочности края, необходимо дѣйствовать соотвѣтственными же мѣрами. Представители православія будутъ надежнѣйшими оплотами и народности русской и власти русской, тѣмъ болѣе что содѣйствіе образованію общему, напримѣръ въ родѣ учрежденія университета, хотя бы и русскаго, обратится на дѣлѣ въ содѣйствіе культурѣ космополитической, а за нею предпочтительно польской, а не русской. Такова ужъ наша судьба при слабости нашего національнаго самосознанія вообще; даже коренные русскіе университеты впадаютъ въ космополитизмъ, а при нѣкоторомъ усиленіи численности поляковъ-слушателей, даже въ польское направленіе. За православными академіями покамѣсть этого не водится; основанная же со специальною цѣлію противодѣйствовать ополяченію и окатоличенію, несомнѣнно воспитаетъ именно столповъ русской силы и апостоловъ русской народности.

И время не ждетъ. Нельзя не согласиться, что положеніе въ краѣ православія и русской народности не утѣшительно. Со времени генерала Потапова ксендзы и латино-польская пропаганда быстро начинаютъ расправлять свои крылья. Извѣстно, что этотъ генераль-губернаторъ не благоволилъ къ православному духовенству, въ дѣятельности ксендзовъ православнымъ священникамъ указывалъ образецъ дѣйствій, на самихъ же ксендзовъ заставлялъ смотрѣть

какъ на образцовыхъ служителей алтаря; убѣжденіе, едва ли искреннее, но оно заявлось неоднократно *). Русскій человекъ въ краѣ представлялся какимъ-то отребьемъ, „муравьевщиной“, подлежащій удаленію, если только не изгнанію. То ли дѣло поляки?... И лоскъ, и парижская утонченность, и изящество, и милыя женщины, и тактъ политической.

Въ послѣдующее время дѣло продолжалось въ томъ же направленіи. Этотъ періодъ „Голосъ“ въ свое время охарактеризовалъ очень остроумно, что онъ отличался „ничего недѣланіемъ“. Къ сожалѣнію, на практикѣ, „ничего не дѣлали“, означало только то, что польско-латинская пропаганда перестала держаться въ границахъ, и никто не ставилъ ей преградъ. Польскій языкъ, польская проповѣдь послышались вездѣ. Цо то значи кофейный“ спросилъ въ одномъ изъ публичныхъ собраній одинъ изъ мѣстныхъ представителей власти, когда сказали, что стѣны одного подъ общественныя надобности дома необходимо окрасить кофейнымъ цвѣтомъ. Кофейный, то—„кавовы“, пояснилъ архитекторъ-полякъ польскому пану, дѣйствительному статскому совѣтнику русской службы, на русскомъ жалованьѣ.

И такъ, періодъ Потапова и „ничего недѣланья“ почти сгладили все, что начато было при Муравьевѣ и продолжено при Кауфманѣ и Барановѣ. Паны перестаютъ понимать по русски. Заявляются желанія, чтобы и въ театрѣ игра шла на польскомъ языкѣ. На различныхъ чиновныхъ должностяхъ начинаютъ появляться поляки „съ духомъ“. Поднимаются рѣчи, а потомъ чуть не вопли о какомъ-то угнетеніи въ краѣ какой-то польской народности. Для ея возстановленія и возвращенія отнятыхъ у нея *какихъ-то правъ* составляются свои общества, дѣлаются по костеламъ и на квартирахъ у частныхъ обывателей какіе-то денежные сборы, устроются платные въ частныхъ домахъ (безъ разрѣшенія) спектакли, живыя картины; открывается въ Вильнѣ специальная издательская компанія, для воскрешенія, какъ было сказано въ заграничныхъ газетахъ, упавшаго польскаго духа; въ Петербургѣ для такого „полезнаго“ дѣла сейчасъ же объявляются вожди и коноводы. Появляется (опять безъ явнаго разрѣшенія) много пансіоновъ **), и поляки упорно начинаютъ сторониться отдавать своихъ дѣтей, особенно дочерей, въ правительственныя учебныя заведенія. Дошло до того, что прямо уже заявляются требованія объ открытіи въ городахъ пансіоновъ съ неблагонадежными поляками во главѣ.

Польская справа пошла дальше. Изъ многихъ костеловъ, не смотря на Высочайшее повелѣніе, былъ изгнанъ русскій языкъ въ такъ называемомъ дополнительномъ богослуженіи. Прежніе ревнители по введенію его подверглись преслѣдованію и перемѣщеніямъ. Начали вновь выдвигаться ксендзы очень сомнительныхъ достоинствъ, какъ люди и граждане вообще, за то рьяные фанатики и пропагандисты. Носятся слухи, что многіе изъ нихъ, черезъ Варшаву и Галицію, находятся въ сношеніяхъ съ нунціемъ въ Вѣнѣ и дѣйствуютъ по его указаніямъ. По деревнямъ стали развѣзжать эмиссары, возбуждающіе присоединившихся прежде къ православію возвратиться обратно въ католичество. Стали разглашать разные нелѣпые слухи, что повсюду уже бу-

*) Къ сожалѣнію, и въ настоящее время такое же мнѣніе приходится слышать. Р. Л. Е. В.

**) Изученіе польскаго языка р.-католиками края не сколько не уменьшается; можно сказать даже усиливается—наряду съ развитіемъ русской грамотности. Р. Л. Е. В.

детъ католичество, что этого требуетъ наша. Если католики-крестьяне посѣщали православную церковь, и объ этомъ узнавалъ ксендзъ, то онъ публично объявлялъ такихъ посѣтителей осквернившими себя посѣщеніемъ церкви: лучше уже идти, по его словамъ, въ кабакъ и непотребный домъ. За совершенный, по мнѣнію ксендза, грѣхъ назначалась и соотвѣтственная эпитимія. А вотъ крестьянинъ или крестьянка католики заявили ксендзу о желаніи вступить въ бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія. И, Боже мой, чего-чего только не наслушаются они отъ ксендза по этому поводу! Такіе браки публично объявляются измышленіемъ дьявола, а имѣющее произойти отъ нихъ потомство—бѣсенятами, и чѣмъ далѣе отъ первоначальнаго корня, тѣмъ болѣе шій матеріалъ представить оно для „небла“, такъ что въ третьемъ и четвертомъ поколѣніи потомство отъ смѣшаннаго брака образуетъ, по мнѣнію ксендзовъ, дьявольщизну, такъ сказать, въ квадратъ и кубъ. По нѣкоторымъ селамъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ принявшихъ православіе, во время разъѣздовъ, ксендзы публично ругаются надъ воссоединенными: „ваша вяра неа, од вас самихъ смездзи несемъ“. Старшины, урядники и волостные писаря-католики вторятъ этому основному тону. Жалобы воссоединенныхъ на обиды и разныя заявленія ихъ въ волостныхъ правленіяхъ не выслушиваются. „Стоитъ еще, говорятъ власти-католики, обращать вниманіе на этихъ перекулившихся „недовярковъ“. И увеличиваютъ ихъ налоги, разныя повинности по волости, такъ что бѣднымъ крестьянамъ, не видящимъ ни откуда ни свѣта, ни помощи, остается одно средство—оставить православіе. „Вы даже не заявляйте объ этомъ, говорятъ коноводы, а только не ходите въ православную церковь и на исповѣдь въ теченіи полугода, и правительство признаетъ васъ опять католиками“. Совѣтъ очень удобный и принятый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ свѣдѣнію и исполненію. Есть дѣйствительно мѣста, гдѣ воссоединившіеся шестимѣсячнымъ уклоненіемъ отъ исполненія христіанскихъ обязанностей въ православной церкви надѣются вызвать объявленіе ихъ снова католиками. И ксендзы посѣщаютъ это сдѣлать помимо всякой власти *)).

Что же дѣлаетъ православные священники, архипастыри? Что дѣлаютъ вообще русскіе люди, почему они не ставятъ преградъ этимъ насиліямъ надъ совѣстью православнаго русскаго населенія? Отвѣтъ одинъ: этого не позволяла дѣлать мѣстная высшая власть; говоримъ о временахъ до 1880 года. Всѣ завлеченія о ксендзовско-польской пропагандѣ вызывали строгія преслѣдованія: заявлявшіе считались преступниками и ихъ даже высылали изъ края. Такъ былъ высланъ изъ Вильны іеромонахъ Смарагда **); изъ Минской губ. хотѣли было удалить семерыхъ священниковъ охранителей русско-православнаго дѣла. Что жъ, при такихъ обстоятельствахъ, могли подѣлать русскіе люди въ краѣ вообще и духовенство въ частности?

На дняхъ православно-русская Вильна проводила къ мѣсту вѣчнаго упокоенія протоіерея Андрея Кургановича; еще не стало одного изъ достойнѣйшихъ сподвижниковъ престопамятнаго митрополита Іосифа. Тридцать слишкомъ лѣтъ работалъ покойный протоіерей для западно-русскаго право-

славнаго дѣла, и что же? Гробъ покойнаго протоіерея не удостоился проводовъ ни отъ одного изъ представителей мѣстной власти. А вѣдь покойный протоіерей, помимо своего общественного положенія, былъ и законоучителемъ дѣтей многихъ изъ такихъ сановниковъ.

При такихъ-то обстоятельствахъ и такомъ-то положеніи русскаго-православнаго дѣла, Православная академія воскресить его, создать ему непреодолимыхъ борцовъ, тѣмъ болѣе что изъ всѣхъ классовъ западно-русскаго общества, только православное духовенство и стояло одно на стражѣ отеческой вѣры и народности. Въ 1869 году оно сбросилоковы уніи; въ 1833 году оно работало вмѣстѣ съ незабвеннымъ Муравьевымъ. И теперь только подкрѣпите его, только усильте его ряды доставленіемъ новыхъ, твердо подготовленныхъ дѣятелей, и маразмъ, нанущенный ложнымъ направленіемъ администраціи, исчезнетъ.

— Если дѣло идетъ о содѣйствіи русской народности въ Литвѣ, говорятъ въ другомъ мѣстѣ, по поводу духовной академіи въ Вильнѣ, *Современ. Изв.*, то несравненно цѣлесообразнѣе совѣтъ, предложенный нѣкогда еще въ *Днѣ* и теперь повторенный въ *Руси*, чтобы завести въ Вильнѣ православную духовную академію. Какъ оказывается, эта мысль была еще графа Муравьева, горячо подхваченная покойнымъ митрополитомъ Іосифомъ Сѣманко; ей даже данъ былъ официальный ходъ, между прочимъ когда былъ Виленскимъ попечителемъ П. Н. Батюшковъ: неудивительно, что она потонула въ бюрократическомъ морѣ, когда, съ назначеніемъ покойнаго Потапова въ генераль-губернаторы, русское направленіе подверглось почти формальному гоненію. Поляки въ свое время были умнѣе: у нихъ была въ Вильнѣ иезуитская академія. Польская народность прочищала въ Литвѣ себѣ дорогу чрезъ вѣроисповѣданіе: католичество, которому ступенью между прочимъ служила унія, было только средствомъ ополяченія и литвиновъ и русскихъ. Уже это должно было бы служить указаніемъ, что, наоборотъ, и выбивать польскій кливъ слѣдуетъ по преимуществу тѣмъ же клиномъ, то-есть противодѣйствіемъ пропагандѣ католичества и доставленіемъ духовнаго оружія для сего православію. Дѣйствовало доселѣ къ поддержанію русской народности почти исключительно мѣрами административными. Что же касается духовнаго просвѣщенія, то довольствовались тѣмъ, что на высшіе богословскіе курсы присылали воспитанниковъ изъ литовскихъ семинарій во внутреннія академіи, а иногда присылали священниковъ изъ внутреннихъ губерній для занятія приходовъ литовскихъ и бѣлорусскихъ. Въ первые года по присоединеніи уніатовъ, двѣ упомянутыя мѣры могли быть достаточными; воссоединенныхъ еще не нарождалось новое полѣніе; они были полууніаты, полуправославные; амальгамированіе посредствомъ воспитанія литовцевъ въ Литву и насылки священниковъ въ Литву изъ внутреннихъ губерній имѣло смыслъ. Теперь иныя обстоятельства: сыны воссоединенныхъ уже не воссоединенные, а прямо православные, и притомъ многіе проникнуты горячимъ мѣстнымъ патріотизмомъ. А такіе то мѣстные патріоты, ревнители о Бѣлой Руси, суть и самые лучшіе дѣятели; они радѣли бы о своей родинѣ не въ силу одной обязанности служить государственному единству, но въ силу того, что это ихъ родина; они боролись бы за свою кровь. Но этимъ силамъ не достаетъ средоточія, онѣ разбѣяны; объединяющимъ и одушевляющимъ органомъ могла бы послужить именно академія.

*) Въ прошеніяхъ объ оставленіи въ латинствѣ, подаваемыхъ епарх. начальству, постоянная ссылка на то, что „столько то лѣтъ ниразу не былъ на исповѣди и никогда не исповѣдывался“; между тѣмъ данные говорятъ напротивъ.

Р. Л. Е. В.

**) Нынѣ архимандритъ и настоятель нашей миссіи при русскомъ посольствѣ въ Константинополь. Р. Л. Е. В.

Противъ учрежденія духовной академіи въ Вильнѣ высказывались, говорятъ, въ официальныхъ сферахъ между прочимъ опасенія, что это послужитъ зерномъ сепаратизма. Православная академія въ краѣ, на который производится натискъ католичествомъ и польщиною, послужитъ къ сепаратизму! Къ сепаратизму отъ католичества и польщины, это такъ; но не отъ Россіи же и не отъ русской народности, которымъ именно она доставляла бы апостоловъ. Не стоило бы даже упоминать объ этомъ возраженіи, когда бы не было достовѣрно, что какой-то мудрецъ изъ официального міра дѣйствительно выступалъ съ нимъ.

— Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ помѣщена корреспонденція изъ Вильны, смыслъ которой выраженъ заключительными словами: *caveant consules—periculum in mora.*

У насъ въ воздухѣ, пишетъ корреспондентъ, опять чувствуется какой-то угаръ отъ недогорѣвшихъ польскихъ головешекъ. Невидимыя силы раздуваютъ ихъ. Поляки поднимаютъ голову, становятся заносчивы, даже нахальны противъ Русскихъ, шушукуютъ между собою и дружно, какъ бы по командѣ какого-то ржонда, сѣбно занимаютъ стратегическія позиціи, заискиваютъ союзниковъ между интеллигентными евреями и готовятся къ чему-то. Это все дѣлается шито-крыто, но съ замѣтнымъ успѣхомъ.

Еще въ прошломъ году посилились слухи, что по всему западному краю развѣзжаютъ какія то загадочныя личности. Эти господа останапливались у польскихъ помѣщиковъ, экономовъ, приказчиковъ, лѣсничихъ, ночевали у нихъ и отирались въ сѣбдіе дворы. Шатались было какіе-то завѣзые ксендзы, которые вербовали женщинъ въ общество *Иисусова сердца*. У многихъ Виленскихъ служанокъ и женщинъ находятся печатанныя за границей записныя книжечки Краковскаго общества *серца Іезусоваго*. Велѣдъ за тѣмъ пошли разныя чудовищныя басни, будто бы пана римскій (*оіцнннз соннны*) проклялъ всѣ Россію, велѣдтвіе чего наступилъ неурожай, болѣзни и другія невзгоды, а наконецъ погибъ и покойный Государь и пр. Поляки страшили народъ возвращеніемъ крѣпостнаго права, до того что въ одномъ селѣ даже православные крестьяне не хотѣли приступить къ присягѣ на подданство, увѣряя, что кто присягнетъ, тотъ будетъ приписанъ къ крѣпостнымъ. Съ трудомъ уговорилъ ихъ священникъ, указавъ своимъ примѣромъ, что это ложь. „Вотъ, моль, я не боюсь за крѣпощенія и иду присягать моему Государю“. Крестьяне ободрились; „Колн ты, батюшка идешь, и смы идемъ за тобой и присягнемъ всѣ“. Теперь агитаторы опять новыми баснями морочатъ народъ. Говорятъ, будто послѣ коронаціи и всл Россія будетъ католическою и Государь поѣдетъ въ Римъ, чтобы поклониться папѣ, дабы пана снялъ съ Россіи анаѣму и тогда будетъ дѣ все хорошо и благополучно. Государь будто бы возвратитъ давнія права Полякамъ и опять будетъ по-прежнему—польскіе паны возьмутъ верхъ. Вотъ, моль, уже генераль губернаторы любезно обходятся съ Поляками, не то что прежніе. Такія агитаціи дѣлаются между народомъ съ видимымъ успѣхомъ. Во многихъ деревняхъ сельскіе старшины поляки начинаютъ угнетать православныхъ. Въ одномъ селѣ Виленскаго уѣзда волостной старшина полякъ ни съ съ того, ни съ сего придрался къ крестьянину, единственному среди католиковъ православному, и волость присудила крестьянина къ 10-ти рублевому штрафу. За неуплату штрафа самъ староста загра-

билъ корову. Жена и дѣти выбѣжали на улицу и подняли вопль и крикъ, корова вырвалась изъ рукъ и опрокинула старосту, а дѣти загнали корову въ свой сарай. Старшина подалъ жалобу мировому, оклеветавъ крестьянина. Мировой, держась буквы закона, присудилъ православнаго за (мнимое) насиліе, причиненное старостѣ во время исполненія должности къ уплатѣ 30 рублей штрафа. Крестьянинъ апеллировалъ въ мировой съѣздъ, и какой то жидъ-аблакатъ принялся защищать крестьянина; но аблакатъ не явился на срокъ, старшина и его писарь (поляки) подавали ложныхъ свидѣтелей, и мировой съѣздъ подтвердилъ приговоръ. Поляки торжествуютъ и говорятъ: мы этого кацана прогонимъ изъ нашего села, пускай не воняетъ схизмой. Еслибъ это былъ какой-нибудь Малиновскій, по ошибкѣ записанный въ православіе католикъ, то г. Спасовичъ защитилъ бы своего, а то старый Русакъ, съ дѣда-градѣда православный. Богъ высоко, Царь далеко. Между тѣмъ и польская интеллигенція не дремлетъ. Польская рѣчь вездѣ слышится, ученики и офицеры громко говорятъ по-польски. Въ дворянскомъ клубѣ, въ салонахъ рѣчь польская заглушаетъ Русскихъ, и поляки до того надѣли своимъ говоромъ русскимъ членамъ, что губернаторъ нашель необходимымъ напомнить старшинамъ клуба, что въ дворянскомъ клубѣ, какъ публичномъ мѣстѣ, запрещено говорить по-польски. Въ прежніе годы поляки отказывались вступать въ клубъ, ихъ считалось тамъ два-три человекъ; въ повѣйшее же время, какъ бы по чьей командѣ, они переполнили до того клубъ, что при послѣднихъ выборахъ они имѣли большинство голосовъ и избрали нѣсколько поляковъ въ старшины, которые при очередномъ завѣдываніи клубомъ распоряжаются по-польски.

Въ петекшемъ году была созвана коммиссія по еврейскому вопросу въ Вильнѣ. Между членами коммиссіи мѣсто занималъ одинъ магнатъ. Еврей смѣкнули какой вѣсь можеть имѣть графъ въ дѣлѣ столь близко ихъ касающемся, и здѣшній кагалъ выслалъ къ графу свою депутацію, прося ходатайства за евреевъ, которые будто бы *всегда* сочувствовали и вѣрно служили польскому дѣлу. Магнатъ холодно принялъ депутатовъ, укоривъ ихъ въ томъ, что евреи ведутъ себя плохо, вездѣ хвастаютъ русскимъ языкомъ, заискиваютъ у Русскихъ, даже отрекаются традицій своихъ предковъ, называютъ себя *Русскими* Моисеева закона. Вскорѣ это происшествіе стало гласнымъ, и депутатомъ въ Петербургъ избранъ не польскій магнатъ, а Н. В. Мясоѣдовъ.

На дняхъ въ Вильнѣ были арестованы въ домѣ князя Пузыны двѣ какія-то подозрительныя личности и два гимназиста 8 класса—одинъ полякъ, а другой еврей. Недавно поляки выкинули вотъ какую штуку. Въ прошломъ году учредилось общество сельскаго хозяйства для Виленской губернии, уставъ утвержденъ правительствомъ и на прошлой недѣлѣ были произведены выборы членовъ управляющаго комитета, на которые страннымъ образомъ явилось польскихъ помѣщиковъ 140, а изъ русскихъ только 5, гражданскій губернаторъ Каменскій, попечитель учебнаго округа Сергіевскій, управляющій государственными имуществами Зицковевъ и два предводителя дворянства Свѣнцианскій—Измайловъ и Виленскій—Мясоѣдовъ. Поляки были извѣщены всѣ и потому пріѣхали даже нѣкоторые помѣщики Ковенской губернии, Русскихъ же не оновѣщаль никто. О созваніи общества не было никакого объявленія ни въ мѣстныхъ, ни въ иногородныхъ газетахъ, и теперь послѣ выборовъ ни одна газета не упомянула. Предварительныя совѣщанія

и выборы производились въ домѣ предводителя дворянства Виленской губерніи, графа А. С. Плятера. Совѣщались три дня, о чемъ толковали поляки—не знаемъ. 25 января въ полномъ собраніи приступлено къ выборамъ и большинствомъ голосовъ (100 шаровъ) избраны: председателемъ графъ Плятеръ, его помощникъ молодой Еловицкій—полякъ, три члена управляющаго комитета—три поляка, казначей—полякъ, контролеръ—полякъ, секретарь общества—полякъ. Всѣ поляки и Русскаго ни одного, хотя въ Виленской губерніи находится по крайней мѣрѣ треть помѣщиковъ Русскихъ, но они не были извѣщены о выборахъ. Точь-точъ такъ было съ Агрономическимъ обществомъ въ Варшавѣ 20 лѣтъ тому назадъ. *Caveant consuies—periculum in mora.*
(Минск. епарх. вид.).

„На духовенство“.

Кому изъ читателей нашихъ случалось хотя мелькомъ взглянуть на общественный „Окладной Листъ“ для взысканія денежныхъ повинностей съ землевладѣльцевъ, тотъ, вѣроятно, обратилъ свое вниманіе на *вторую* рубрику его, которая буквально такъ гласитъ: „на ду-хо-вен-ство“... Но въ то же время вы напрасно стали бы искать тамъ другой подходящей рубрики, какъ напр. на армію, на флотъ, на полицію, на судейскую, на медицинскую, или учебную часть, на акцизниковъ, на міровыя крестьянскія учрежденія, на чиновниковъ всевозможныхъ званій, величинъ и категорій и т. д... Въ „Окладныхъ Листахъ“ о нихъ не упоминается ни единымъ словомъ, а торчитъ, какъ бѣльмо въ глазу, одно лишь несчастное „духовенство“... Окладной Листъ, какъ извѣстно, предъявляется всему земледѣльскому сословию, его вы увидите и у богатаго землевладѣльца, найдете и въ любомъ волостномъ правленіи, по крайней мѣрѣ, девяти западныхъ губерній; по нему то и производится ежегодно взиманіе повинностей какъ съ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ разныхъ вѣръ, національностей, разныхъ званій, положеній и состояній. Въ силу означенной рубрики окладного листа, всѣ они являются плательщиками на духовенство. Всѣ они обязаны вносить и, дѣйствительно, ежегодно вносить въ казначейства извѣстный процентъ на духовенство изъ принадлежащей имъ земельной собственности, наряду съ прямыми государственными повинностями, значущими въ I пунктѣ окладныхъ листовъ, а, при нерѣдкой несостоятельности плательщиковъ, особенно крестьянскаго званія, взысканіе недоимки производится полицейскимъ образомъ и нерѣдко тощая телушка идетъ съ молотка. Не нужно пояснять читателю, съ какимъ чувствомъ производится плательщиками этотъ взносъ на духовенство по окладнымъ листамъ,... съ чувствомъ—самымъ недоброжелательнымъ... Въ этомъ мы лично убѣдились долговременнымъ опытомъ, основаннымъ на многочисленныхъ наблюденіяхъ, въ этомъ легко убѣдиться и всякому желающему. Это неудовольствіе со стороны плательщиковъ совершенно естественно, во первыхъ, потому, что всякому своя копейка дорога, а во вторыхъ, еще болѣе потому, что въ нихъ нѣтъ *сознанія* того, почему они обязаны платить именно на духовенство, которое образованный классъ землевладѣльцевъ въ замѣтномъ количествѣ давно привыкъ считать непродуцательною кастою людей, а самую религію—выдумкою поповъ. Содержать такихъ людей, очевидно, несогласно съ ихъ убѣжденіями. Въ западныхъ губерніяхъ Россіи, этотъ вопросъ о платежахъ на духовенство получаетъ еще особое и нѣсколько странное

значеніе, въ виду того обстоятельства, что мѣстное духовенство русское, православное, стоящее за начала русской народности и православія, вѣковой врагъ полиціизма и католицизма, а плательщиками являются мѣстные землевладѣльцы—поляки, нѣмцы и даже евреи, разными ухищреніями приобрѣвшіе солидныя имѣнія, и слившіеся во одно во враждебныхъ чувствахъ къ этому русскому, православному духовенству. Такимъ людямъ, со всѣмъ иной вѣры и національности, ужъ нѣтъ никакихъ побужденій поддерживать на свой счетъ чуждое имъ духовенство. Они, не стѣняясь, рошшутъ при уплатѣ по 2-й рубрицѣ окл. листа, или видимо строить непріятную гримасу, когда рѣчь коснется столь щекотливаго для нихъ предмета... Иначе и быть не можетъ.

Скажемъ о чувствахъ и другой категоріи плательщиковъ—крестьянахъ. Хотя послѣдніе и неспособны, подобно первымъ, связывать съ настоящимъ дѣломъ какимъ либо высшихъ, отвлеченныхъ соображеній, политическаго или религіознаго свойства, но, тѣмъ не менѣе, каждый крестьянинъ тяготится взысканіемъ съ него подати на духовенство, которое однакожъ онъ любитъ и уважаетъ, видя въ этомъ взысканіи еще большее отягченіе и истощеніе его полунищенскаго кармана. Онъ не идетъ далѣе этихъ чисто-реальныхъ соображеній. Эти протесты крестьянъ, слышныя въ одиночку, особенно выражаются на ихъ сходкахъ въ началѣ сентября и марта, когда обыкновенно происходитъ у насъ раскладка повинностей на крестьянъ; лишь только волостной писарь упомянетъ „на духовенство“ какъ тотчасъ же поднимается шумъ и ропотъ.... Кто жилъ вблизи волостныхъ правленій, тотъ легко могъ подмѣтить это крайне грустное заявленіе.

Итакъ всѣ категоріи плательщиковъ „на духовенство“ ворчатъ, рошшутъ, сердятся, обижаются... Много нежелательныхъ благожеланій и благословеній сыплется по этому поводу на главу *духовенства*, подъ которымъ всѣ плательщики разумѣютъ исключительно лишь русское, православное. Мы твердо увѣрены, что въ этомъ именно обстоятельствѣ кроется одна изъ существеннѣйшихъ причинъ огульнаго недовольства нашимъ духовенствомъ, подрывающая даже его религіозно-правственное вліяніе на простой народъ. Роковая 2-я рубрика окл. листа будетъ служить постояннымъ поводомъ недовольства и нареканій со стороны всѣхъ тѣхъ, кто владѣетъ клочкомъ земли... А потому совершенно понятно и естественно желаніе духовенства видѣть эту статью навсегда уничтоженною черезъ сліяніе ея съ первою статьею окладныхъ листовъ на „общегосударственныя потребности“. Подобное желаніе духовенства даже резонно въ своей основѣ: всякому хорошо извѣстно, что народная податная копейка идетъ на удовлетвореніе всевозможныхъ цѣлей и потребностей, вызываемыхъ разнообразными общегосударственными нуждами и потребностями: ею содержатся войска, кормится чиновный людъ, на народныя же средства существуютъ школы, разныя учрежденія и т. д., о коихъ, однакожъ, нѣтъ помину въ окладныхъ листахъ. Не видится, поэтому, никакой уважительной причины выставлять на показъ одно лишь духовенство, дѣлать его предметомъ общаго презрѣнія и поруганій, истымъ козломъ отпущенія...

Священникъ Н. К.—чз.

— Преосвященный Гурій, архіепископъ Таврическій. (Некрологъ). Четвертаго своего архіастаныя лишилась Русская церковь въ продолженіе послѣднихъ сорока дней. 17 марта скончался въ Симферополѣ, послѣ продолжительной болѣзни, одинъ изъ доблестныхъ нашихъ іерар-

ховъ, извѣстный своею неутомимою и плодотворною дѣятельностію на пользу православія, преосвященный *Гурій Карповъ*, архіепископъ Таврической и Симферопольскій, на 68 году отъ рожденія. Почившій іерархъ, уроженецъ Саратовской губерніи, постриженъ въ монашество въ 1838 г. и въ слѣдующемъ году по окончаніи курса ученія въ петербургской духовной академіи, со степенью кандидата, посланъ былъ въ санъ іеромонаха въ Пекинскую духовную миссію; отозванный въ 1850 г. изъ Китая, онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1855 г. удостоенъ степени магистра, въ 1856 г. назначенъ настоятелемъ пекинскаго ставропигіальнаго Успенскаго монастыря и начальникомъ духовной миссіи въ Китаѣ, въ 1865 г. настоятелемъ Московскаго ставропигіальнаго Симонова монастыря и вкорѣ за тѣмъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ. Въ 1866 году, іюня 5 хиротонисанъ въ Петербургѣ во епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи; въ 1868 году, ноября 28 перемѣщенъ на Таврическую епархіал. кафедру, въ 1881 г. апрѣля 12 возведенъ въ архіепископа.

Еще въ санѣ архимандрита, преосвящ. Гурію пожалована была (въ 1861 году) для ношенія архіерейскія панагія, въ 1865 г. сентября 29 орденъ св. Владиміра 3 ст., въ 1867 г., апрѣля 16 св. Анны 1 ст. и наконецъ въ 1874 г., марта 31 орденъ св. Владиміра 2 ст.

Двадцатилѣтнее миссіонерское его служеніе въ Китаѣ было весьма плодотворно; онъ обратилъ не мало китайцевъ въ православіе и переводомъ многихъ духовно-религіозныхъ книгъ на Китайскій языкъ утвердилъ ихъ въ православіи. Какъ архимандритъ преосвящ. Гурій извѣстенъ былъ своею неутомимою дѣятельностію, глубокою ревностію по православію, и доступностію для всѣхъ. Таврическая епархія много обязана своимъ нынѣшнимъ благоустройствомъ, а духовенство обезпеченіемъ въ содержаніи въ Бозѣ почившему іерарху. Такихъ доблестныхъ, ученыхъ и ревностныхъ святителей, каковымъ былъ преосв. Гурій, Русская церковь имѣетъ не много и не можетъ глубоко не скорбѣть о преждевременной кончинѣ такого достойнаго и неутомимаго дѣятеля.

Долгъ и цѣль православнаго священника.

„Пастыри и учителя всры! Благодать вамъ и миръ да умножится... Пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно“. (Посланіе Св. Синода отъ 5 апрѣля 1881 г.).

Таковъ нашъ долгъ, любезный братъ!
— Призванье пастырей духовныхъ
Быть образцомъ для всѣхъ въ добрѣ:
Въ любви, надеждѣ, въ вѣрѣ къ Богу;
Въ любви къ отечеству земному
И въ вѣрноподданствѣ Царю;
Учить народъ любить Творца;
Учить людей любить отчизну,
Любить Царя, друзей, врага (*),—

*) Наша любовь ко врагу должна проявляться въ искренности стараніи возвратить его на путь истины и добра.

Весь міръ любить

И добрымъ быть!

Да такъ учить духовныхъ чадъ,
Чтобъ слово наше было дѣломъ,
Чтобъ мы были во всемъ примѣромъ
Для нашихъ добрыхъ поселянъ;
Чтобы народъ въ насъ твердо вѣрилъ,
Не поддаваясь въ обманъ
Пророковъ лжи и разрушенья,—
Изчадій злаго сатаны!

А цѣль же наша какова?

— Земная цѣль— да крушится Русь
Въ своемъ могуществѣ, и славно
Да царствуетъ на благо намъ
Нашъ Александръ самодержавно;
Да царствуетъ на страхъ врагамъ
Нашъ Царь Православный!!!

Притомъ у насъ еще есть цѣль
Въ исканьи царства не земнаго.

— Окончивъ жизни трудный путь,

Мы мирно сможемъ отдохнуть

Въ селеньяхъ Бога Трисвятаго.

Бывъ стражью вѣры,— добрыхъ дѣлъ,

Предстанемъ къ трону Іеговы

Въ день страшнаго суда Христова

И дерзновенно воззовемъ: „се мы

И наши дѣти, Искупитель!“

И гласъ услышимъ Судіи:

„О малѣ вѣрные рабы,

Примите радостный удѣлъ—

Идите въ райскую обитель!“

Прости же, отче, и прими

Любовный откликъ на посланье

Святѣйшаго Синода къ намъ,—

Возлюбленнымъ церкви сынамъ.

Священникъ *Александръ Трошкій*.

Содержаніе № 13.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Перемѣны въ іерархіи. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Вакансіи. Иноепархіяльное распоряженіе. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Прекрасный примѣръ. Варлаамъ Ясинскій. По поводу учрежденія духовной академіи въ Вильнѣ. На духовенство. Преосвященный Гурій (некрологъ). Долгъ и цѣль правосл. священника.

Предыдущій № данъ на почту 21-го Марта.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.